

Цзян Яоцин смахнула пыль, поднявшуюся в комнате от того, что она толкнула дверь.

Сейчас был полдень, но небо снаружи казалось затянутым туманом; даже беглого взгляда хватало, чтобы почувствовать странную, призрачную дымку.

По логике вещей, такого быть не должно, но это мир стриминга, и любая аномалия здесь — лишь фундамент для грядущих жутких событий.

Небо нахмурилось.

Цзян Яоцин нашла свою кровать. Простыня была влажной, а в воздухе витал едва уловимый затхлый запах плесени.

Она слегка надавила на подушку: та оказалась плотной и на ощупь была холодной.

В общежитии было восемь мест, но в комнате 444 четыре койки превратились в груды гнилых досок, а некоторые были затянуты паутиной.

Это невольно напомнило Цзян Яоцин о том общежитии в приюте Рай.

В сердце зародилось смутное беспокойство, и она подошла к окну.

Черные тучи накрыли город в одно мгновение.

Желтоватое небо напоминало вихрь песка, поднятый с земли прямо в облака.

Она опустила взгляд и активировала свой браслет для прямого эфира.

Текущее время жизни: 2:35:36.

Глава 50. Эпоха школьных ужасов (семь)

Текущее время жизни: 2:35:26.

Убрав голографический экран, она огляделась. В комнате никого не было, и она не знала, вернутся ли сюда сожители.

Бегло осмотревшись, Цзян Яоцин подошла к выключателю и зажгла свет.

Электричество пока было.

Лампочка мигала — контакт был плохим.

Планировка была простой: большая комната и маленький балкон.

Четыре верхних яруса пустовали, а на четырех нижних лежали школьные комплекты постельного белья.

Она перевернула матрасы и подушки, но не нашла никаких важных улик, лишь запах сырости стал сильнее.

Цзян Яоцин поморщилась и, воспользовавшись отсутствием других людей, тщательно обыскала каждый угол. Наконец, с внутренней стороны поручня койки, стоявшей по диагонали от неё,

она обнаружила клочок бумаги, засунутый в щель.

На нем было написано: После отключения электричества храните молчание. Если увидите то, чего видеть не следует — немедленно бегите.

Что это... значит?

Что именно подразумевается под тем, чего видеть не следует?

Как только она взяла записку, в ушах раздался системный сигнал, и время жизни Цзян Яоцин увеличилось на один час.

Теперь всего: 3:30:54.

Это должно быть ключевой информацией.

Она подошла к выходу и попыталась повернуть ручку, чтобы рассказать об этом Юй Цзяншу и Цзян Юйбаю.

Дверь не выглядела надежной. По идее, школьные двери должны быть из сплава, но здесь они были деревянными. Из-за долгого простоя на них остались обширные следы плесени.

Она потянула за ручку.

Цзян Яоцин нахмурилась.

Дверь словно уперлась в невидимую преграду — открыть её было невозможно.

Даже применив духовную силу, она не добилась успеха.

В этом подземелье духовной силы было гораздо больше, чем в приюте Рай, и техники заклинателей, передававшиеся из поколения в поколение, работали здесь значительно быстрее.

Дверь не поддавалась.

Это явно был плохой знак.

Цзян Яоцин почувствовала, как воздух в комнате стал холоднее. Сняв в самом начале нижний слой одежды, теперь она ощутила озноб.

Только она собралась предпринять еще одну попытку, как по спине пробежал холодок.

Не может быть.

В комнате никого нет, неужели здесь тоже завелась нечисть?

Её рука замерла. Несмотря на сомнения, Цзян Яоцин отозвала духовную силу и, подбадривая себя психологически, медленно обернулась.

Однако самовнушение помогло слабо.

Её ресницы слегка дрожали от чрезмерного напряжения — интуиция подсказывала, что что-то случилось.

Её титул стримера слабо светился желтым — предвестник готовности навыка.

Глубоко вдохнув, Цзян Яоцин резко развернулась.

Взгляд застыл.

Позади ничего не было.

Она тяжело дышала.

Невозможно.

Что-то точно проникло в комнату, пока она возилась с дверью.

Взгляд быстро скользнул по помещению. Записка уже была спрятана в кармане.

Казалось, ничего не изменилось, но в то же время всё стало другим.

Сильное, резкое чувство диссонанса кричало в её голове.

Лампочка издала жужжащий звук — напряжение скакало, свет вот-вот должен был погаснуть.

В ритме мигающего света сердце Цзян Яоцин тревожно колотилось.

Внезапно со стороны балконного стекла послышался звук ударов.

Цзян Яоцин резко подняла взгляд, готовясь применить навык.

Она увидела, как сквозь стекло, через которое еще минуту назад был виден внешний мир, внутрь просочилось нечто, похожее на лапу паука.

Черт.

Цзян Яоцин с немыслимой скоростью бросилась к двери, отделяющей балкон от комнаты, и захлопнула её.

Это было слишком отвратительно.

Она терпеть не могла насекомых, особенно длинноногих — от одного их вида по коже бегали мурашки.

Текущее название монстра: Жуткая сороконожка.

Способ решения: ???

Характеристики монстра: ???

Бестиарий был разблокирован.

Похоже, ей придется столкнуться с этой тварью.

Её глаза блеснули, и она схватила швабру, стоявшую в углу.

Прошептала про себя:

Слез времени и пространства.

Название навыка: Слез времени и пространства (использовано).

Дополнительная функция титула Посланник слез активирована.

Дополнительные функции: Мгновенное перемещение, Паралич.

Навык сработал.

Она увидела, как лапа сороконожки, коснувшись её слез, на мгновение застыла в оцепенении.

Воспользовавшись секундной остановкой времени, Цзян Яоцин сквозь стекло ударила духовной силой, отсекая ту часть конечности, что пролезла внутрь.

Действие навыка завершилось.

Цзян Яоцин услышала, как что-то упало на пол.

Но облегчения не наступило — чувство опасности никуда не делось.

Логично было предположить, что та сороконожка забрела сюда случайно.

А настоящая угроза все еще скрывалась внутри общежития.

Неужели это то самое, чего видеть не следует?

Она затаила дыхание. После двух вспышек лампочка окончательно погасла.

Свет за окном померк.

Словно небо накрыли огромным черным полотном.

Цзян Яоцин на цыпочках взобралась на свою кровать.

Побочное задание активировано.

Побочное задание первое: Избежать невидимой нечисти.

Награда за выполнение: Артефакт невидимости *1.

Как только она оказалась на койке, голос системы прозвучал в её голове, нарушив тишину, наступившую после отключения света.

Глава 51. Эпоха школьных ужасов (восемь)

Наступила тьма.

Цзян Яоцин едва улавливала электрический треск в комнате.

Это напоминало прелюдию к фильму ужасов: сквозь помехи пробивался невнятный английский голос, похожий на ночное радиошоу для стримеров.

Из-за плохого оборудования она не могла разобрать слов.

Лишь отдельные обрывки: eat, live.

Есть и жить.

В прямом эфире нельзя игнорировать ни одну странность, но Цзян Яоцин пока не могла связать эти слова с аномалиями школы.

Одеяло было сырым, на ощупь — липким, запах плесени напоминал о тех днях столетней давности, когда она выживала в трущобах.

Не самые приятные воспоминания.

Единственной удачей было то, что в комнате 444 пока не было видно насекомых.

Цзян Яоцин подсознательно задержала дыхание, укрываясь с головой.

Конфликтуют ли между собой невидимая нечисть и то, чего видеть не следует?

Она не знала. Из навыков у неё остались только Беглец и Кольцо Уробороса.

А тесное пространство комнаты ограничивало её возможности.

Бум, бум, бум...

Пока она размышляла, из коридора послышался звук бегущего существа.

Он был глухим, словно две ноги слиплись в одну и шлепали по полу.

Нет.

Цзян Яоцин тут же отбросила эту мысль: это был звук удара одной ноги о пол.

Может, это студент, не успевший вернуться в общежитие?

Вряд ли.

Скорее, это какое-то одноногое чудовище или существо, потерявшее конечность.

Она затаила дыхание, вслушиваясь в ритм ударов: бум, бум, бум... Ритм совпадал с её собственным сердцебиением.

Лампы в коридоре были с датчиками звука и теперь мигали в такт прыжкам этого существа.

Цзян Яоцин слышала, как прыжки прекратились у двери соседней комнаты.

Это направление... кажется, там находился Юй Цзяншу.

Она закрыла свои янтарные глаза. В темноте она почти ничего не видела — возможно, из-за того, что постоянно плакала, зрение немного ухудшилось.

Но обостренная чувствительность делала её слух безупречным.

Слегка повернувшись, она прислушалась к происходящему за стеной.

Послышался скрип открываемой двери, а затем раздался стук в дверь 443-й комнаты.

Старая деревянная дверь скрипела, казалось, она вот-вот развалится.

Цзян Яоцин вслушивалась, но странно: чем дольше она слушала, тем ближе казался стук. Будто стучали в 443-ю, а звук раздавался у неё в комнате.

Вскоре стук прекратился.

Она с сомнением приоткрыла глаза и скосила взгляд в сторону.

Прямо перед её дверью стояло чудовище с оскаленными зубами, окровавленным ртом и красными, как кровь, глазами, пристально глядя на неё.

Заметив, что она смотрит, монстр растянул рот до самых ушей.

Цзян Яоцин: !!!

Первой мыслью было не то, почему монстр стоит у её двери, а то, куда исчезла дверь её комнаты.

Такая большая дверь — и просто испарилась?

Но времени на раздумья не было.

В голове всплыло первое правило, которое она нашла.

Если увидите в школе студента с красными глазами — немедленно бегите, они не люди.

Она инстинктивно активировала браслет и обнаружила, что время её жизни заморожено.

Взгляд стал жестким, янтарные глаза чуть посветлели, а губы, напротив, стали ярко-красными.

Уши Цзян Яоцин покраснели от напряжения, ресницы дрожали.

В одно мгновение, быстрее искры, она, завернувшись в одеяло, скатилась с кровати. Место, где она только что лежала, было разрублено пополам огромным клинком. Кровать обрушилась, но грохот, казалось, был поглощен черной дырой — не раздалось ни звука.

Поздравляем стримера Цзян Яоцин, вы спровоцировали первую погоню в этом эфире.

Вход в режим остановки времени.

Стример Цзян Яоцин, у вас есть десять минут, чтобы успешно скрыться от преследования Сатико.

Награда за успех: Очки +10.

Что за... черт.

Оставшееся время: 9:58.

Она завернулась в одеяло, чтобы уменьшить боль от трения о пол, но не ожидала, что это спровоцирует остановку времени и погоню.

Остановка времени — это буквально остановка времени.

Остановка времени и погоня — частые способы побега от монстров в эфирах уровня С и выше.

С одной стороны, попасть в остановку времени — удача, так как можно получить редкие предметы, а иногда и навыки для развития духа-спутника.

Если уровень опасности высок, можно даже получить высокий титул стримера.

Но с другой стороны, это игра со смертью.

Одно неверное движение, и, открыв глаза, можно оказаться перед врат ада.

Погоня — самый низкоуровневый вид опасности в остановке времени. Если бежишь достаточно быстро, прячешься достаточно хорошо или обладаешь силой, чтобы дать отпор — выживешь.

Но у Цзян Яоцин не было ни одного из этих преимуществ.

Если бы это была остановка времени с загадками, у неё был бы шанс, но в такой, где нужна физическая выносливость...

Она, скорее всего, погибнет в пасти монстра.

Мысли пронеслись в голове за секунду.

Цзян Яоцин швырнула одеяло в монстра по имени Сатико.

Она слышала это имя раньше, в одной истории.

Древняя страшилка.

Деталей она не помнила, знала лишь, что это была девочка, которую травили в школе.

— Сестренка, остынь, остынь, — пробормотала она.

Она взобралась на второй ярус. У Сатико была всего одна нога, а в руках — огромный тесак.

Монстр проигнорировал её слова и с размаху ударил по кровати.

Цзян Яоцин, согнувшись, перепрыгнула на соседнюю койку, сделала глубокий вдох и, в момент, когда клинок снова опустился, спрыгнула на пол.

Ноги мгновенно онемели, кости, казалось, сместились.

Ресницы намокли от слез, ноги стали ватными.

Её второй титул — Беглец — требовал уровня смертности в 80%, но сейчас её показатели были ниже.

Приземлившись, она, преодолевая боль, вытерла слезы, наполнила ноги духовной силой и бросилась прочь из коридора.

Там было тихо, лишь звук электричества и помехи из радио делали обстановку еще более жуткой.

Цзян Яоцин была сосредоточена на беге, но уши продолжали улавливать слова из радио.

Кроме eat и live, она слышала еще одно слово.

Blood.

Кровь.

Глава 52. Эпоха школьных ужасов (девять)

Eat, live, blood.

Есть, жить, кровь.

Есть ли между ними связь...

Цзян Яоцин начала выдыхаться. Коридор тонул во тьме, казалось, у него нет конца.

Сзади всё ближе слышались шлепки одной ноги — бум, бум, бум — и свист рассекаемого воздуха от взмахов тесака.

Цзян Яоцин наполнила ступни светло-голубой духовной силой, вокруг неё начали собираться потоки энергии того же цвета.

Но даже так она лишь едва удерживала дистанцию. Она человек, она устает, и если так пойдет дальше, рано или поздно монстр её разрубит.

Она чувствовала холодный ветер, проносящийся у неё за спиной.

По-настоящему захватывающе.

Вокруг — бескрайняя тьма. Каждый шаг был как по иглам, сердце бешено колотилось. Она не знала, куда ступит в следующий миг — в бездну или на твердую почву.

От этого странного возбуждения в груди стало щекотно, мозг пульсировал, конечности слабели от напряжения.

В какой-то момент ей показалось, что пол под ногами стал мягким, словно она ступает по языку монстра, а по бокам — кровавые, гниющие стенки его пасти.

Она сама шла напрямик в глотку чудовища.

Из-за того, что она ничего не видела, она несколько раз была близка к тому, чтобы упасть.

Сделав глубокий вдох, Цзян Яоцин попыталась успокоиться и просто закрыла глаза.

Осталось шесть минут.

Тьма вокруг, казалось, сгустилась. Неожиданно она шагнула в пустоту и покатилась вниз по лестнице.

Черт.

Плоть терлась о бетон.

Кожа на ногах была содрана, она почти чувствовала, как тесак опускается на её голову.

Разбить жетон?

Преодолеваемая боль, она, плача, изо всех сил перевернулась.

Или повернуть Кольцо Уробороса?

После того как она увернулась от удара, тесак вонзился в то место, где она только что лежала.

Избежав гибели, Цзян Яоцин тяжело дышала.

Ни один из способов не был идеальным.

Юноша с покрасневшими глазами выглядел так, будто его обидели, слезы неконтролируемо катились по щекам.

Кусок плоти на руке был вырван, кровь под действием гравитации стекала по локтю, и в воздухе мгновенно разлился густой запах крови.

— Сестра, будь милосердна, — прошептала она сквозь зубы.

Оставался еще один способ.

Но монстр, почуяв запах крови, пришел в еще большее возбуждение, и в его глазах, в темноте коридора, вспыхнул злобный свет.

Цзян Яоцин охнула, с трудом поднялась, увернулась от очередного удара и прислонилась к стене. Из-за крови на руках сцепление со стеной было плохим, она нащупывала путь вниз.

Но как она могла бежать быстрее монстра? Вскоре её спину полоснуло лезвие.

Сильнейшая боль заставила её покатиться вперед, и, приземлившись, она упала на колени.

Осталось 4 минуты.

Время тянулось невыносимо медленно.

Она сжала кулаки. Сильная боль сделала её мысли кристально ясными.

В этой жизни она ненавидела погони больше всего на свете.

Она прокусила губу до крови. У Цзян Яоцин оставалось всего 35 очков. Быстро просмотрев системный магазин, она выбрала фонарик за 5 очков, к которому продавец в подарок приложил беруши.

Выхватив фонарик, она в момент, когда тесак уже заносился для удара, направила мощный луч прямо в лицо Сатико.

Внезапный яркий свет ослепил монстра, но и зрение Цзян Яоцин на мгновение погасло.

Впрочем, слепота не мешала бежать. Утирая слезы, она на ощупь бросилась вниз по лестнице.

Осталось три минуты.

Из-за большой потери крови она побледнела. Всё, кроме её сознания, казалось запертым в клетке из терновника.

Если бы тело не посылало сигналы боли, она, вероятно, уже упала бы без сил.

Физическая оболочка не поспевала за разумом. Цзян Яоцин чувствовала: если погоня не закончится сейчас, здесь она и останется.

<http://bllate.org/book/20627/2062611>